

Ся Чэнь вынес из комнаты пиалу со «Спрайтом», прикрыв её сверху другой чашкой. Бережно спрятав угощение, он выбежал во двор и заприметил Нань-гээра, который увлечённо возился в пыли.

— А где твой брат? — окликнул его Ся Чэнь.

Малыш обиженно надул губы:

— Сказал, что я надоедливый, и ушёл гулять один. Опять меня не взял!

Ся Чэнь ласково взял племянника за руку и повёл к себе:

— Ну и ладно. Пойдём со мной, дядя угостит тебя такой вкуснятиной, какой твой брат вовек не пробовал. Ему ни капли не достанется.

В комнате Ся Чэнь плотно прикрыл дверь, усадил Нань-гээра за стол и заговорщически прошептал:

— А теперь закрывай глаза. И чур не подглядывать!

Мальчик послушно зажмурился, хотя любопытство так и распирало его:

— Дядя Юаньбао, а зачем?

— Потому что это волшебное зелье мне подарил один старый небожитель. И он строго-настрого запретил показывать, как я его достаю, — беззастенчиво соврал Ся Чэнь. Доставив спрятанную пиалу, он поставил её перед племянником. — Ну всё, открывай. Давай, сделай глоток.

Нань-гээр недоверчиво уставился на чашку. Вода как вода, прозрачная, разве что у краёв шипели и лопались крошечные весёлые пузырьки.

Он робко пригубил напиток и в то же мгновение округлил глаза от изумления:

— Дядя Юаньбао! Какая вкусная волшебная вода! Сладкая-пресладкая, куда там медовому взвару!

Ся Чэнь невольно улыбнулся. Всё-таки перед очарованием газировки не устоит ни один ребёнок в мире, в какие бы времена он ни жил.

— Понравилось? Ну так сделай ещё глоток, — подмигнул племяннику Ся Чэнь.

У Нань-гээра загорелись глаза. Он уже потянулся к пиале, но вдруг замер и с явным сожалением опустил ручки:

— Нет, больше не буду. Воды совсем мало осталось. Надо дедушке с бабушкой оставить, папе с мамой, брату... и тебе, дядя.

Ся Чэнь опешил. Он и подумать не мог, что этот простодушный, вечно витающий в облаках малыш проявит такую трогательную заботу обо всей семье. От этой детской щедрости приятно щемило сердце.

— Эту воду небожитель разрешил пить только детям, взрослым от неё никакой пользы не будет, — принялся уверять племянника Ся Чэнь.

С самого начала он планировал побаловать диковинным напитком именно ребятишек. Малышей обвести вокруг пальца не составляло труда: внешне «Спрайт» ничем не отличался от колодезной воды, и даже если мальчики проболтаются родителям, всегда можно будет отмахнуться, мол, развёл им немного сахара с мёдом. Взрослые и расспрашивать не станут. С домашними этот номер не прошёл бы, так что делиться с ними секретами из системного инвентаря парень пока не решался.

— Дядя свою долю уже выпил, — заговорщически подмигнул он Нань-гээру. — Давай-ка беги за братом, пусть тоже попробует волшебную воду. Только помни: никому ни слова! Ни папе, ни маме. Если проговоришься — дедушка-небожитель разгневается и больше никогда не принесёт нам гостинцев.

Малыш во все глаза уставился на дядю, затаив дыхание. Ему безумно хотелось расспросить, где же обитает этот чудесный старец и нельзя ли как-нибудь напроситься к нему в гости. Но жажда отведать волшебной воды перевесила любопытство. Нань-гээр со всех ног бросился на улицу и уже через пару минут притащил за собой старшего брата.

Дун-гээр поначалу состроил недоверчивую гримасу, точь-в-точь как младший брат мгновение назад. Но стоило ему сделать первый осторожный глоток, как все сомнения растаяли без следа. Братья принялись по очереди прикладываться к чашке, пока на донышке не осталось ни капли.

Напоследок бережливый Дун-гээр плеснул в опустевшую пиалу обычной колодезной воды, ополоснул стенки и честно разделил сладковатые остатки с братом. Ся Чэнь смотрел на это зрелище с тихой грустью в душе. Эта детская скромность лишь укрепила его в мысли, что нужно трудиться ещё усерднее. Он просто обязан сделать жизнь своей семьи сытой и счастливой.

Ближе к вечеру из уезда вернулись отец и старший брат Ся Далан. На радость ребятам они привезли сладкие гостинцы — три палочки танхулу, облитые блестящей глазурью. Дун-гээр с Нань-гээром подняли такой восторженный писк, что Ся Чэнь, поддавшись общему веселью, тоже с удовольствием принял своё угощение и откусил кусочек.

Справедливости ради, лакомство оказалось далеко не таким изысканным, как в его смутных воспоминаниях из прошлой жизни. Дикie ягоды боярышника были мелкими и кислыми, с жесткими косточками внутри, а слой карамели из дешевой солодовой патоки — слишком тонким и едва сладким.

И всё же на душе у Ся Чэня потеплело. В прежней, благополучной жизни отец никогда не баловал его подобными мелочами — все подарки и вещи для него покупали безликие секретари. Встретив ласковый, полный надежды взгляд отца, Ся Чэнь улыбнулся и протянул по ягоде родителям, после чего принялся с аппетитом уплетать кислый боярышник.

Малыши тут же принялись подражать дяде. Ся Далан, хоть и пытался напустить на себя суровый вид, не выдержал и с улыбкой принял угощение из рук сияющего сына.

Цяонянь аккуратно откусила глазированный бок ягоды и, прикрыв ладонью рот, негромко рассмеялась:

— И правда, забавная штука. С виду яркая, а на вкус — сплошное баловство, кислое да сладкое. Но до чего же вкусно!

Ся Чэнь весело подмигнул женщинам. Понимая, что они, как и все представительницы прекрасного пола, равнодушны к сладкому, он гордо заявил:

— Вот погодите, у меня на грядках вырастет отборный боярышник, и я сам приготовлю для вас танхулу. Обещаю, вы пальчики оближете!

Невестка прыснула в кулак, вспомнив про его огородные «подвиги» на заднем дворе, где до сих пор не проклюнулось ни единого росточка:

— Хорошо-хорошо, ловлю тебя на слове! Буду с нетерпением ждать угощения от нашего мастера Юаньбао.

Спорить Ся Чэнь не стал. Пусть не верят, время всё расставит по своим местам, а богатый урожай станет лучшим доказательством его правоты.

За ужином еду разносила матушка Лэй. Последнее время она притихла, вела себя тише воды, ниже травы и больше не крутилась навязчиво возле Ся Чэня. Похоже, суровое наказание, постигшее заговорщиков, изрядно её напугало.

Семьям, с которыми Господин Ся публично разорвал всякие отношения, сейчас приходилось несладко. Господин Ся всегда отличался редким милосердием и брал за аренду полей сущие крохи. Сравнить хотя бы с алчным богачом Тянем, который сдирает с несчастных крестьян по семьдесят процентов урожая, обрекая их на вечную полуголодную жизнь. Ся Ци же довольствовался лишь сорока процентами — меньше в округе не брал никто. Снизь он долю

ещё хоть немного, и на него ополчились бы все окрестные землевладельцы.

Понятно, почему крестьяне дорожили дружбой с Ся Ци и искренне его уважали. К тому же в хозяйстве Ся имелись два сильных, справных вола. Это была неоценимая подмога: на них и грузы возили, и землю пахали. Если кому-то из односельчан требовался скот, Ся Ци охотно давал волов займы за символическую плату, прося лишь об одном — беречь животных. Соседи платили за доброту честностью: возвращали волов чистыми, сытыми, ухоженными.

Семьи тех хулиганов, что издевались над маленьким Ся Чэнем, хоть и не арендовали у них землю, частенько одалживали у Ся рабочий скот и пользовались их телегой.

Теперь же, когда Ся Ци наотрез отказался знаться с ними, вся деревня узнала об их неблагодарности. Пользовались чужой добротой, а за спиной исходили желчью и едва не погубили наследника благодетелей! Конечно, деревенские кумушки и прежде любили посплетничать о «дурачке Юаньбао», но то были пустые разговоры от зависти, без злого умысла.

Клеймо подлых предателей намертво пристало к провинившимся семействам. На днях Ся Далан запряг телегу в город, и односельчане потянулись просить подвезти их. Среди толпы затесалась невестка одного из тех злополучных семейств. Однако Далан, не церемонясь, выставил наглуемую бабу вон при честном народе. Опозоренная на всю деревню, она закрыла лицо руками и с воем умчалась прочь.

Матушка Лэй прекрасно знала, что рыльце у неё в пушку. Не видя со стороны хозяев никаких явных угроз, она извелась от неопределённости. Ежедневный страх разоблачения подкосил её здоровье: за считанные недели старуха исхудала, лицо покрылось глубокими морщинами, а кожа обвисла унылыми складками. Она постарела на глазах и теперь пугала домочадцев своим диковатым, затравленным видом.

Когда ужин подошёл к концу, матушка Лэй принялась торопливо убирать со стола. Госпожа Ся и Цяонянь по привычке потянулись помочь ей, но Ся Ци удержал жену за руку. К изумлению домашних, он бережно вынул из рукава изящную золотую шпильку.

— Вот, прими, — мягко произнёс Господин Ся. — Сегодня в городе заглянул в лучшую лавку. Сказали, работа старого мастера. Тебе должно понравиться.

Юнь-нянь вспыхнула до кончиков ушей. Она никак не ожидала, что супруг решится на такой нежный жест при детях и внуках. Смущённо потупившись, она шутливо погрозила мужу пальцем:

— Ну надо же, на старости лет удумал... И не стыдно тебе перед молодыми?

Наблюдая за родителями, Ся Чэнь радовался их согласию, но в то же время внутренне насторожился. В консервативном древнем Китае подобные нежности напоказ были верным

признаком того, что отец затевает какое-то важное, возможно, рискованное дело и пытается заранее задобрить матушку. Простой прихотью это точно не было.

«А отец у меня — кремень. С врагами разделяется шутя, словно мелких мобов пачками косит», — мысленно хмыкнул Ся Чэнь, обращаясь к системе. — «Будь у него такой же читерский навык, как у меня, он бы уже полнеба завоевал, а я бы сейчас готовился унаследовать трон».

[Хозяину надлежит задуматься: почему бы вам самому не возвыситься до императорского престола и не пожаловать своему родителю титул верховного императора?] — сухо отозвался Тунбань.

«Ты издеваешься надо мной?» — возмутился в ответ Ся Чэнь. — «Какой из меня император, если твоя система заставляет меня ковыряться в навозе круглые сутки?! Много ты видел венценосных пахарей?»

Впрочем, ворчание ворчанием, а ночную смену на грядках никто не отменял. Дождавшись, пока все уснут, Ся Чэнь послушно перенёсся в своё виртуальное хозяйство и принялся усердно махать мотыгой.

Бывают же такие люди: днём клянутся, что терпеть не могут огородничество, а по ночам, жертвуя сном, бережно ухаживают за каждым росточком, лишь бы вовремя собрать урожай.

К тому же стоило парню завершить стартовую цепочку квестов, как система щедро подкинула ему новые ежедневные поручения и, что куда важнее, разблокировала долгожданный Главный квест.

Ознакомившись с обновлением, Ся Чэнь едва не схватился за голову. Система вознамерилась вырастить из него полноценного преемника легендарного Шэньнуна — Божественного Земледельца. Весь его дальнейший путь состоял из бесконечных требований: научиться виртуозно возделывать целину, безошибочно распознавать семена сотен культур, конструировать хитроумные орудия труда и выводить новые жизнеспособные гибриды.

И это было лишь начало! Вся вторая половина списка квестов пряталась за зловещим туманом неразблокированных уровней. Ся Чэнь мог лишь гадать, до каких безумных высот прогресса его доведёт эта садоводческая повинность.

Обыденная жизнь в деревне Цинхэ потекла своим чередом. Дни становились длиннее и теплее, дыхание весны ощущалось всё явственнее. Крестьяне начали выходить из зимней спячки, а в семействе Ся закипела дружная подготовка к важнейшему периоду года — весеннему севу.

Ся Чэнь не покладая рук трудился на своём заветном клочке земли за домом, а по ночам тайком исчезал в Системном пространстве, стараясь заработать как можно больше очков опыта. Однако с каждым новым уровнем шкала прогресса требовала в разы больше усилий,

превращая прокачку в настоящее испытание на выносливость.

Пользуясь безграничной любовью родных, парень выпросил у отца и старшего брата обещание привозить ему любые семена, какие только попадутся им на рынках уезда или соседних посёлков. Зачастую мужчины сами понятия не имели, что за сорняк покупают, но диковинки стоили сущие гроши, так почему бы не порадовать любимого Юаньбао?

Когда во внутриигровом магазине наконец-то появилась заветная кукуруза, Ся Чэнь, скрепя сердце, выложил за неё баснословную сумму в одну золотую монету. Приобретённые зёрна он с величайшими предосторожностями посадил на системной грядке, а все ежедневные попытки «Техники сбора» тратил исключительно на получение новых семян. Только благодаря этому ему удалось скопить скромный запас из полутора десятков золотистых зёрен.

Время для сева ещё не пришло, да и рисковать драгоценным материалом не хотелось. Ся Чэнь решил дожидаться тепла и посадить кукурузу на своём участке за домом. Успешный урожай в реальном мире позволил бы получить местное семенное зерно естественным путём и избавил бы от необходимости объяснять домашним появление невиданного доселе «жёлтого жемчуга».

Аккурат к началу весенних работ дом Ся озарила благая весть: невестка Цяонянь понесла. Ся Чэнь не помнил себя от радости, ведь вскоре у него должен был появиться ещё один племянник или очаровательная племянница.

Вся семья пребывала в предвкушении. Почему-то все дружно сошлись на том, что непременно родится девочка. Ей даже заранее выбрали имя — Юнян. О том, что на свет может появиться мальчуган, никто из будущих родственников старался не думать — не называть же его, в самом деле, Юнь-гээром?

Пока семейство Ся готовилось к пополнению, неожиданная новость пришла с вершины горы Бессмертной Девы. В тамошнем заброшенном Храме Бессмертной Девы тоже появился новый житель. Старый даос Сюй невесть откуда привёл с собой шустрого мальчугана лет восьми-девяти и объявил его своим единственным преемником и личным учеником.

<http://bllate.org/book/18260/1753739>